References

1. Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 N 63-FZ (poslednyaya redakciya) // Sobranie zakonodatel`stva RF ot 10 iyunya 2002 g. N 23. St.2102. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
2. Kodeks professional`noj e`tiki advokata (prinyat I Vserossijskim s``ezdom advokatov 31.01.2003) (red. ot 20.04.2017) // Rossijskaya gazeta ot 5 oktyabrya 2005 g. N 222. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
3. Raz``yasnenie Komissii Federal`noj palaty` advokatov po e`tike i standartam N 03/18 «Po voprosu primeneniya mer disciplinarnoj otvetstvennosti» (utv. resheniem Soveta Federal`noj palaty` advokatov ot 15.05.2018 (protokol N 3)) // Vestnik Federal`noj palaty` advokatov RF ot 15 maya 2018 g. N 2. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.04.2019 N 863-O «Po zhalobe grazhdan Zubkova Vladimira Vladimirovicha i Krupochkina Olega Vladimirovicha na narushenie ix konstitucionny`x prav polozheniyami statej 38, 88, 113, 125 i chasti pervoj stat`i 152 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe chasti 2 stat`i 7 Federal`nogo zakona «O Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF ot 14 maya 2019 g. N 4. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
5. Proekt «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» (podgotovlen Minyustom Rossii, ID proekta 02/04/01-20/00099059). – Rezhim dostupa: // https://regulation.gov.ru/.
6. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 07.04.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020) // Sobranie zakonodatel`stva RF ot 17 iyunya 1996 g. N 25. St.2954. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
7. Polozhenie o Komitete po zashhite professional`ny`x prav advokatov Advokatskoj palaty` Rostovskoj oblasti ot 30.01.2009 g. (s izm. i dop., utv. resheniem Soveta AP RO ot 27.02.2015 g.). - Rezhim dostupa: https://apro.fparf.ru/kom2.php/.

УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-116-121

ГЛАСНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУДОВ И СМИ

Сорокина Инга Владимировна Консультант по связям с общественностью Арбитражного суда Приморского края, магистрант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
E-mail: solodovnikinga@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о взаимодействии представителей судебной власти с журналистами. Как отсутствие четкого законодательного регулирования отношений между судами и СМИ приводит к противоречию в толковании прав и обязанностей СМИ и судов.

Ключевые слова*: судебная система; правосудие; гласность; СМИ; Верховный Суд РФ.*

Судебная система в Российской Федерации представляет собой сложную, динамически подвижную судебную организацию, предназначенную для защиты граж-

данских прав, зависимую от многообразных воздействий социально-экономических, политико-правовых, культурно-исторических факторов.

Нормативно-правовое регулирование всей системы правосудия осуществлялось в рамках демократических процессов и, в первую очередь, было связано с созданием тех гарантий судейской независимости, которые бы обеспечивали доступ каждого к суду, право на справедливое судебное разбирательство.

Стоит отметить, что в ходе проводимых в нашей стране судебных реформ, только за последнюю четверть века существенно и всесторонне было пересмотрено законодательство, которое определяло не только построение судебной системы в целом и порядок осуществления правосудия, но также и статус судей и органов судейского сообщества, организационное обеспечение судов современной техникой (что является немаловажным в 21 веке).

Так, например, в судопроизводство были внедрены такие элементы, которые выступили гарантом справедливой судебной защиты нарушенных прав и законных интересов.

Однако, несмотря на то, что к сегодняшнему дню решены определенные проблемы в сфере правосудия, необходимо продолжать проведение реформ в судебной сфере. Современные требования, которое предъявляет общество, ставят все новые вопросы. Среди них есть особый – это отношение судебной власти со средствами массовой информации. Дело в том, что на сегодняшний день имеются немало пробелов и различных недостатков в современном действующем законодательстве Российской Федерации, которые регулируют такие сложные правовые отношения судов и средств массовой информации. В частности, не закреплено у нас на законодательном уровне какого-либо единого порядка взаимодействия органов судейского сообщества и журналистов.

Понятно, что такие широкомасштабные государственные изменения, как судебно-правовая реформа, определенно нуждаются в информационном обеспечении. Поэтому, неудивительно, что в этом случае средства массовой информации как раз и оказывают определенное влияние на мнение общественности и в определенной мере оказывают воздействие на позицию граждан при оценке деятельности судов. Иными словами формируют правовую культуру населения. Поэтому, и конечный результат всех реформ в первую очередь зависит от того, как люди воспримут эти идеи и поддержат ли их. Эти обстоятельства в основном и определяют необходимость взаимодействия между судами и СМИ и создание наиболее эффективных технологий.

«В России существует проблема открытости правосудия как для участников судебного процесса, так и для общества в целом, - признал Президент России В.В. Путин. – Излишняя закрытость вредна, информационный вакуум порождает ложные стереотипы в отношении работы судов» [3]

Именно поэтому решение обозначенной проблемы было включено в Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг.». Ведь как раз ее главными задачами и были: обеспечение гласности, прозрачности правосудия; повышение доверия.

Для начала, необходимо остановиться подробнее на термине «гласность». Гласность судебного разбирательства это один из основных принципов демократического правосудия, который закреплен в Конституции РФ: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных Федеральным законом» [11]. Иными словами, что мы имеем? Открытое судебное заседание по факту является правилом, а вот закрытое – уже его исключение, причины для которого строго регламентируются законом: интересы соблюдения государственной тайны, частной жизни граждан, тайны усыновления и

другие случаи, согласно законодательству Российской Федерации. Подобные ограничения, кстати, содержит и законодательство о СМИ: не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань [8]. Особенно хочется отметить, что, утвержденные российским законодательством принципы и определенные случаи запрета и ограничения доступа в зал судебного заседания совпадают с общепризнанными нормами международного права. Именно поэтому, в части компетенции СМИ (по освещению тем судопроизводства), российское законодательство дополняется положениями международного права. А оно, в свою очередь, даже расширяет ограничения на распространение информации (что касается информации, которая содержит данные о личности).

Возьмем для примера Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В ей говорится, что: «Пресса и публика не могут допускаться на все судебные разбирательства или часть его по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также, если это требуется в интересах несовершеннолетних, ил защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия» [10].

Остановимся теперь подробнее на понятии «интересы правосудия». На первый взгляд это понятие очень сложно представить в качестве основания для ограничения гласности судопроизводства. Однако, здесь важно понимать, что само решение об ограничении допуска представителей средств массовой информации и публики в зал судебного заседание в первую очередь основывается на вполне конкретных обстоятельствах. Это означает, что решение ни в коем случае не принимается, основываясь лишь на эмоциях судьи (нравится ему публика или не нравится). Поэтому, хочется подчеркнуть, что запрет на присутствие представителей СМИ должен быть обязательно мотивирован судом со ссылкой на особые обстоятельства, которые могут отрицательно отразиться на процессе.

Итак, суммируя вышесказанное, мы получаем первое главное противоречие, суть которого заключается в том, что с одной стороны законодательство Российской Федерации гарантирует свободу получения, распространения общественно значимой информации, а с другой стороны, в определенных законом случаях, ограничивает распространение информации. Если следовать Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации», то журналисты имеют право посещать государственные органы (в том числе и суды), копировать, публиковать, оглашать, или иным способом воспроизводить документы и материалы, производить записи с использованием средств аудио и видеотехники, кино и фотосъемки. А если следовать Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, то по их логике, судьи обязаны закрывать судебные заседания от журналистов, тем самым, ограничивая доступ к определенным сторонам процесса или личной жизни граждан (предусмотренные законом). И перед судьей каждый раз стоит вопрос о возможности допуска представителей средств массовой информации на судебные заседания. Каждый определенный случай рассматривается сугубо индивидуально с учетом той или иной ситуации в рамках процесса.

Не урегулирован вопрос и по поводу проведения видеосъемки в здании суда: какие помещения суда являются общественным местом, возможен ли разрешительный порядок съёмки. В ст. 11 АПК, ст. 10 ГПК, и ст. 421 УПК нет нормы о съёмке в иных помещениях суда. Таким образом, вопросы проведения видеосъемки в здании суда регулируются внутренним распорядком суда (если не прописано, что запрещено, то в коридорах разрешено снимать, а в судебных заседаниях только на усмотрение суда).

Но это не единственное противоречие. Также не имеет однозначного толкования и сама процедура знакомства представителей средств массовой информации с материалами судебного дела. В процессуальных кодексах журналист не указан в качестве лица, которому предоставлено право знакомиться с материалами дела [9]. Однако, в силу прямого указания Закона о СМИ, журналист имеет право знакомиться с материалами дела (которые не находятся у судьи)[1]. При этом разрешения получать не требуется (за исключением тех случаев, когда заседания были закрытыми, так как в их материалах сведения, охраняемые законом). И как же решать такое противоречие, когда возникает конкуренция норм Закона «О средствах массовой информации» и Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»? По логике вещей, так как второй закон принят позже, то его нормы в таком случае имеют приоритет. Естественно такое положение вещей не устраивает представителей СМИ и вызывает негодование, а также расценивается как нежелание предоставить информацию.

К сожалению, в течение долгого периода времени должного внимания к вопросам, которые бы регулировали взаимоотношения судов и СМИ, что со стороны Верховного Суда РФ, что со стороны Высшего Арбитражного суда, не уделялось. Хотя, нельзя сказать, что эта тема была полностью не затронута судейским сообществом. В отдельных постановлениях этих судов все же можно встретить рекомендации о необходимости привлечения средств массовой информации для освещения судебных процессов.

Для этого даже были приняты специальные нормы, которые могли регулировать способы передачи и содержания потоков информации между судами и прессой. Это стало первым шагом к эффективному взаимодействию судов и СМИ. Ведь, насколько мы помним, в основе стратегии информационного обеспечения судебно-правовой реформы лежит исходное положение о приоритетном уважении сторонами конституционного права граждан на получение информации. Поэтому, усилия каждой из сторон должны быть направлены на поддержание взаимного доверия, уважение специфики работы.

Именно поэтому, в свое время Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации, к примеру, были подготовлены «Рекомендации о порядке рассмотрения обращений журналистов», цель которых была направлена на совершенствование взаимоотношений судей с журналистами. Кроме того, одно из новшеств данного документа заключалось в том, что квалификационные коллегии даже наделили правами воздействовать на судей в случае нарушения ими установленного порядка при взаимодействии с журналистами.

Целесообразность выработки новых подходов во взаимоотношениях судов и средств массовой информации разделяет и Совет при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия [14]. Уже на сегодняшний день выработаны как конкретные советы по обеспечению доступа журналистов к судебной информации, так и порядок проведения фото и видеосъемки в залах судебных заседаний, организация работы пресс-служб [12] [13]. Реализация всего комплекса перечисленных мероприятий при слаженной работе журналистов и судей позволит

[1] ст. 39-40 и п. 4 ст. 47 Закона РФ «О СМИ»

поднять уровень информированности граждан о судебной власти. На сегодняшний день, в век информационных технологий, когда в сети интернет постоянно появляется огромное количество информации сомнительного качества и характера, так важно донести до каждого человека достоверную информацию деятельности судов по осуществлению правосудия. Поэтому, создание единой системы, положения взаимодействия представителей судейского сообщества и средств массовой информации поможет сформулировать эффективные технологии в работе, которые будут устраивать всех.

Литература:

1. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев // Конституционное и муниципальное право. - 2016. – 800 с.
2. Ефремова Г.Х., Кроз М.В., Симонов А.К., Ратинов А.Р. Средства массовой информации и судебная власть в России: проблемы взаимодействия // В сборнике: Проблемы взаимодействия средств массовой информации и судебной власть в России. Ответственный редактор А.К. Симонов. 1999. С 100-109.
3. Лебедев В.М. Взаимодействие судов со СМИ и программы информирования населения о деятельности судов / В.М. Лебедев // Судья. 2015. №1. С. 7-13.
4. Лебедев В.М. Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений / В.М. Лебедев // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 19.
5. Лебедев В.М. Взаимодействие судов со СМИ и программы информирования населения о деятельности судов / В.М. Лебедев // Этические вопросы освещения судебной деятельности в СМИ. – 2011. – С. 7-13.
6. Полудняков В.И. Суду нужна поддержка СМИ / В.И. Полудняков // Институт развития прессы. – 2002. - № 4. – С. 56.
7. Рихтер А.Г. Гласность правосудия и права журналистов / А.Г. Рихтер // Законодательство и практика масс-медиа. - 2003. № 11. С. 300.
8. О средствах массовой информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019): федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1
9. О статусе судей в Российской Федерации (последняя редакция): федеральный Закон от 26.06.1992 № 3132-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
11. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации (последняя редакция): федеральный закон от 13.01.1995 № 7 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5410/
12. О некоторых вопросах работы арбитражных судов Российской Федерации по взаимодействия со средствами массовой информации: информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.05.1998 № С1-7/С1-392 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
13. О принятии концепции информационной политики судебной системы: постановление Совета Судей РФ от 16.11.2001 № 60 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
14. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 1735-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы" [Электронный ресурс] // Система «ГАРАНТ».

Sorokina Inga Vladimirovna, Public relations consultant Arbitration court of Primorsky Krai.E-mail: solodovnikinga@gmail.com

JUSTICE PUBLICITY: PROBLEMS IN RELATIONSHIPS BETWEEN COURTS AND MEDIA

Abstract

The author of the article consider the issue about interaction between representatives of the judiciary and journalists. Explain how the lack of a clear legislative regulation of relations between the courts and the media leads to a contradiction in the interpretation the rights and obligations media and courts.

Key words: judicial system; justice; publicity; media; Supreme Court.

References

1. Mal`cev G.V. Social`ny`e osnovaniya prava / G.V. Mal`cev // Konstituci-onnoe i municipal`noe pravo. - 2016. – 800 s.

2. Efremova G.X., Kroz M.V., Simonov A.K., Ratinov A.R. Sredstva massovoj informacii i sudebnaya vlast` v Rossii: problemy` vzaimodejstviya // V sbornike: Problemy` vzaimodejstviya sredstv massovoj informacii i sudebnoj vlast` v Rossii. Otvetstvenny`j redaktor A.K. Simonov. 1999. S 100-109.

3. Lebedev V.M. Vzaimodejstvie sudov so SMI i programmy` informirovaniya naseleniya o deyatel`nosti sudov / V.M. Lebedev // Sud`ya. 2015. №1. S. 7-13.

4. Lebedev V.M. Sudebnaya vlast` i sredstva massovoj informacii: teoriya voprosa i praktika vzaimootnoshenij / V.M. Lebedev // Rossijskaya yusticiya. 1999. № 12. S. 19.

5. Lebedev V.M. Vzaimodejstvie sudov so SMI i programmy` informirovaniya naseleniya o deyatel`nosti sudov / V.M. Lebedev // E`ticheskie voprosy` osveshheniya sudebnoj deyatel`nosti v SMI. – 2011. – S. 7-13.

6. Poludnyakov V.I. Sudu nuzhna podderzhka SMI / V.I. Poludnyakov // Insti-tut razvitiya pressy`. – 2002. - № 4. – S. 56.

7. Rixter A.G. Glasnost` pravosudiya i prava zhurnalistov / A.G. Rixter // Za-konodatel`stvo i praktika mass-media. - 2003. № 11. S. 300.

8. O sredstvax massovoj informacii (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2019): federal`ny`j zakon ot 27.12.1991 № 2124-1 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tantPlyus».

9. O statuse sudej v Rossijskoj Federacii (poslednyaya redakciya): federal`ny`j Zakon ot 26.06.1992 № 3132-1 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tantPlyus».

10. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tantPlyus».

11. O poryadke osveshheniya deyatel`nosti organov gosudarstvennoj vlasti v gosudarstvenny`x sredstvax massovoj informacii (poslednyaya redakciya): federal`ny`j zakon ot 13.01.1995 № 7 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tantPlyus».

12. O nekotory`x voprosax raboty` arbitrazhny`x sudov Rossijskoj Federacii po vzaimodejstviya so sredstvami massovoj informacii: informacionnoe pis`mo Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 27.05.1998 № S1-7/S1-392 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tantPlyus».

13. O prinyatii koncepcii informacionnoj politiki sudebnoj sistemy`: postanovlenie Soveta Sudej RF ot 16.11.2001 № 60 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tantPlyus».

14. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 20 sentyabrya 2012 g. N 1735-r Ob utverzhdenii Koncepcii federal`noj celevoj programmy` "Razvitie sudebnoj sistemy` Rossii na 2013-2020 gody`" [E`lektronny`j resurs] // Sistema «GARANT».